

Вопросы отражения духовной культуры региона в исторических экспозициях провинциальных музеев

Данная работа основывается на наблюдениях автора, сделанных во время знакомства с историческими экспозициями историко-художественных и краеведческих музеев северо-восточного региона России и на личном многолетнем опыте музейщика-экспозиционера. Возможно, многие выводы носят субъективный характер, и автор со всей ответственностью осознает их дискуссионность. с. 449

В последние годы в связи с прекращением неиссякаемого, как когда-то казалось, потока так называемых «профсоюзных экскурсий» перед большинством провинциальных музеев остро встала задача привлечения посетителей. С ней непосредственно связан вопрос мотивации выбора человеком конкретного музея или экспозиции для индивидуального либо экскурсионного осмотра.

Ни для кого не секрет, что во времена «музейного бума» провинциальные музеи мало отличались друг от друга, чему немало способствовала тогдашняя система руководства культурой. Структура их экспозиций практически повсюду была одинаковой: неизменные дореволюционный, советский, художественный, народный и природоведческий отделы.

Главный конёк любого провинциального музея — исторический отдел — как правило, являл собой более или менее удачную иллюстрацию классического учебника истории для педагогических вузов под редакцией В. В. Мавродина, П. И. Кабанова и Н. Д. Кузнецова¹ с лёгким налётом местного колорита. Это вполне соответствовало общепринятому принципу построения исторических экспозиций на основе марксистско-ленинской концепции общественного развития.²

Конечно, теперь можно завлекать публику выставками восковых фигур, элементами театрализации экскурсий, «чаепитием» прямо в экспозиции и тому подобное, но вряд ли наши музеи таким способом значительно укрепят своё положение, да и потакание приземлённым вкусам в конце концов отрицательно сказывается на имидже храма культуры. Надо учитывать и то обстоятельство, что скоро современного посетителя музей сможет удивить только тем, чего нельзя больше увидеть нигде (ни по спутниковому телевидению, ни в сети Интернет). Так где же искать источник интереса, который побуждает приехать именно в этот город и прийти именно в этот музей? с. 450

Общаясь с посетителями музеев, анализируя их вопросы и реплики во время экскурсий, темы частных бесед, мы пришли к выводу, что большинство людей воспринимает течение истории не через призму какой-либо методологии, а исключительно эмоционально. И основу этого эмоционального восприятия составляет желание воочию увидеть место, где происходили значительные исторические события или жили известные личности, по-

---

*Сукина, Л. Б. Вопросы отражения духовной культуры региона в исторических экспозициях провинциальных музеев / Л. Б. Сукина // Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX—XXI веков / Труды ГИМ. Выпуск 127. — М., 2001. — С. 449—454.

¹История СССР. Часть 1 / Под редакцией В. В. Мавродина. — М., 1974.

История СССР. Часть 2 / Под редакцией П. И. Кабанова и Н. Д. Кузнецова. — М., 1974.

²Музееведение. Музеи исторического профиля / Под редакцией К. Г. Левыкина и В. Хербста. — М., 1988. — С. 198—202.

грузиться в особую духовную ауру старинного города, уяснить для себя его внутреннюю сущность. И ради такого интеллектуального удовольствия люди готовы провести несколько часов в машине или электричке. Но чаще всего именно этого удовольствия посетителям и недостаёт, так как при осмотре стандартной историко-краеведческой экспозиции трудно составить себе впечатление о культурном облике провинциального города — как в прошлом, так и в настоящем.

Разделы культуры в таких экспозициях обычно представлены небольшими тематическими комплексами, нередко составленными из разрозненных и даже случайных экспонатов, которые не столько рассказывают об истории культурного развития региона, сколько просто обозначают наличие некоего художественного фона исторических событий. В большинстве музеев — это безликий для неспециалиста набор рукописных и печатных книг, предметов прикладного и народного искусства. Любопытно, что даже для авторов солидного учебного пособия по музееведению 1988 года издания символом местного культурного своеобразия мыслилась «коллекция прялок».¹ Одна из причин такой скудости состоит в том, что показу культуры региона в экспозиции, построенной на принципе формационного подхода к истории, отводилось последнее место. Это было некое эстетическое дополнение к основной идее классовой борьбы и героико-патриотических свершений местного населения, а не полноценный показ истории данного города, области региона.

с. 451

Несомненно, сейчас такой взгляд на духовную культуру — как на слой варенья на куске чёрного хлеба «настоящей» истории — стал анахронизмом. Наконец-то мы приблизились к объективной оценке роли духовной сферы в общественной жизни. И теперь стало очевидно, что именно культура, в возвышенном смысле этого понятия, определяет особость, своеобразность каждого города и региона России. Это понимание особенно важно для музеев городов с древней и богатой культурной историей. Ведь Владимир и Суздаль для современного путешественника — прежде всего сокровищницы национальной архитектуры и древней живописи, Кострома — центр иконописи и фрески, а Ярославль — кроме всего прочего ещё и хранитель литературного наследия и родина русского профессионального театра, Сергиев Посад — главным образом город Сергия Радонежского и игрушки-матрёшки.

Поэтому, как нам представляется, важнейшая методологическая задача каждого музея — выявить то культурное ядро, которое можно «обыграть» как подлинными экспонатами, так и копиями наиболее ценных для раскрытия главной темы памятников, если ими данное собрание не обладает.

Не станем утверждать, что наша мысль оригинальна. Ещё в 20—30-е гг. были попытки создания подобных экспозиций, но, к сожалению, они закончились печально, в том числе и для самих авторов. Например, выдающийся теоретик и практик музейного дела М. И. Смирнов был уволен из Загорского музея и едва не отдан под суд за научную монографию и тематико-экспозиционный план выставки, посвящённой Сергию Радонежскому и его эпохе.²

Существуют и удачные образцы применения такой методики в относительно недавнее время. Назовём, к примеру, экспозицию «Слово о полку Игореве» в Ярославском музее-заповеднике.

Думается, почти у любого, особенно крупного, провинциального музея есть возможность создать свою культурологическую экспозицию, так как подавляющее большинство хранящихся в музейных собраниях экспонатов — это памятники искусства и культуры. Не случайно, например, Переславль-Залесский музей-заповедник, известный своей исторической экспозицией, числился в Министерстве культуры за Управлением учреждений изобразительного искусства. В то же время многие музеи в своём стремлении как можно полнее отразить местную историю, особенно средневекового времени, ограничены отсутствием экспонатов. В такой ситуации не спасёт никакой наукообразный тематический план.

с. 452

¹ Там же. — С. 227.

² Филимонов, С. Б. Обзор архива М. И. Смирнова / С. Б. Филимонов // Археографический ежегодник за 1971 год. — М., 1972. — С. 322.

Вишневский, В. И. М. И. Смирнов — автор исследования о Сергии Радонежском / В. И. Вишневский // Научная конференция, посвящённая 125-летию со дня рождения М. И. Смирнова: Тезисы докладов. — Переславль-Залесский, 1993. — С. 18—20.

Экспозиция, пусть и научно обоснованная, но составленная из одних муляжей, копий и текстового не найдёт живого отклика у посетителя. И её «культурологический крен» может оказаться панацеей.

Вовсе не обязательно, чтобы культурному ядру региона была посвящена только одна экспозиция или тематический комплекс, их может быть несколько, но их следует связать в единую логическую цепь. Так, при проектировании исторического отдела Переславль-Залесского музея-заповедника такой нитью, соединяющей разделы, отведённые культуре края XII—XVIII вв., стала церковная и монастырская жизнь, концентрировавшая в себе все главные достижения местной духовности (от строительства древнейшего из сохранившихся памятников владими́ро-суздальской архитектурной школы — Спасо-Преображенского собора до времён возвышения Переславской епархии). Для разделов конца XVIII — начала XX в. основой послужила идея дворянских усадеб — культурных гнёзд края. К сожалению, этот проект до сих пор не удалось осуществить на практике.

Конечно, идеальной можно назвать ситуацию, когда такому методу интерпретации местной культуры способствует соответствующее окружение. Возвратившись к примеру «Слова о полку Игореве», подчеркнём, что эта уникальная экспозиция расположена в том самом Спасском монастыре, где был обнаружен список великого памятника древнерусской литературы. Также в новом плане музеефикации Ростовского кремля обыгрываются существующие в реальности части архитектурного ансамбля архиерейского двора (запланированная историко-культурная экспозиция призвана подчеркнуть историческое предназначение территории кремля и интерьеров его построек).¹ На наш взгляд, столь же удачная концепция использована и при музеефикации древнейших памятников архитектуры Александровской слободы.

Сегодня, когда музеи не связаны идеологической догмой, появилась возможность соединить древние духовные традиции с современностью и восстановить связь времён. Таким культурным символом эпохи для многих древних городов центральной России стало возобновление храмов и монастырей, возвращение к жизни местных кустарных ремёсел и исконных промыслов, создание в провинции неформальных союзов художников, писателей, музыкантов и любителей театрального искусства, оживление на местах книгоиздательства и средств массовой информации. Эта новая провинциальная культура может стать тем звеном, которое соединит экспозиции отделов древней и современной истории (раньше в этом качестве выступала всё та же пресловутая классовая борьба, переходящая в активное строительство «светлого будущего»). С её помощью можно подчеркнуть своеобразие местной культурной жизни, выявить её насыщенность и творческую энергию, обозначить социокультурную перспективу развития региона.

Культурологический подход в решении исторической экспозиции наряду с положительными моментами, конечно же, таит в себе и определённые трудности.

Часто для таких концептуальных решений приходится полностью или частично пересматривать сложившуюся структуру экспозиционных отделов. Надо признать, что эта задача не из простых, так как среда музейных специалистов весьма консервативна. Нередко автору новой концепции приходится буквально воевать за каждый экспонат. Повторим, что почти в любом провинциальном музее кроме исторического отдела есть ещё отделы — художественный (как правило, построенный по принципу «малой Третьяковки», в экспозиции которой посетитель порой с трудом отыскивает шедевры местных мастеров среди второстепенных работ известных художников) и народный, сотрудники которых бдительно следят за «целостностью» своих коллекций. Чтобы развязать этот гордиев узел, необходимы усилия всего музейного коллектива по созданию единой историко-культурной концепции всей системы музейных экспозиций. И приоритетом должны служить не корпоративные амбиции отделов, а ключевая идея, способная обеспечить устойчивый интерес потенциальных посетителей.

Одна из проблем создания концептуальных историко-культурных экспозиций в провинциальных музеях состоит и в недостаточной профессиональной подготовке сотрудников.

¹ Мельник, А. Г. Перспективный план музеефикации Ростовского кремля / А. Г. Мельник // Музеи Верхней Волги. Проблемы, исследования, публикации. — Ярославль, 1997. — С. 7—14.

с. 454

Ведь для проектирования такой экспозиции необходимо не только специальное образование, но и музейный опыт и особый интеллектуальный такт, дабы избежать как недооценки роли и значения местной культуры в истории культуры России, так и ситуации культурных «ню-васюков». Кроме того, сейчас многие музейщики, вероятно, под влиянием современной историко-культурной публицистики необъективны в экспозиционной интерпретации тем, связанных с культурной миссией церкви или дворянства, что снова приводит к однобокому отражению региональной культуры и её достижений.

Все обозначенные вопросы требуют своего глубокого осмысления в музейной науке. И нам кажется, что провинциальные музеи, уже накопившие некоторый практический опыт в данной сфере, могут внести серьёзный вклад и в их теоретическую разработку.